

Мана — это основополагающая сила, поддерживающая мир, своего рода связующее звено, из которого состоит все сущее.

— Жизнь также берет свое начало в мане. И она отличается от маны мастера меча или мага, — терпеливо объяснял Ратвих Арину, заинтересовавшемуся магическими мечами.

— Если сравнивать ману с водой, то человеческую жизнь можно представить как сосуд из льда. Накапливать ману — это то же самое, что наливать воду в этот ледяной сосуд.

Поэтому обычно ледяной сосуд пуст. Если, конечно, ты не маг или мастер меча, который хранит в нем ману.

— Магический меч поглощает ману при каждом использовании. И что же произойдет, если им воспользуется тот, у кого недостаточно маны?

Магический меч, чтобы получить воду, то есть ману, будет растапливать даже ледяной сосуд.

Сосуд будет становиться все тоньше и тоньше, и в какой-то момент с треском разлетится на куски.

— Но, Арин, ты же духозаклинатель, поэтому в твоём ледяном сосуде уже есть немного воды. Вот почему ты можешь безопасно использовать меч Небесного Дракона.

И все же, если использовать его сверх меры, это опасно.

— Так что будь осторожен.

Вспоминая объяснения отца, Сетин кивнул.

— Эта женщина — не мастер меча и не маг. Она явно использует его, сокращая собственную жизнь.

— Поэтому ты и сказал, что она скоро умрет? — с грустью в голосе пробормотал Арин.

— Жаль. Она была классной.

— Классной?

— Ага, мой типаж.

Сетин удивленно посмотрел на Арина.

— ... Типаж?

— Что? Что-то не так?

— Арин, тебе что, нравятся такие?

Арин на мгновение задумался о внешности Арии.

Невероятная сила, с которой она легко размахивала огромным мечом, словно веткой.

Фехтование настолько искусное, что казалось, будто клинок распадается на четыре части.

И потрясающая магия, окутывающая все вокруг серебряным туманом.

Какой невероятно притягательный стиль! Разве она не идеальный герой?

Именно такой, какого хотел Арин.

На самом деле, Арин еще ни разу не встречал героя, который бы ему понравился.

Фехтование, которое демонстрировали преподаватели Академии Шайхард, было не очень—то впечатляющим (естественно, ведь они учили с основ).

Все ученики были всего лишь кандидатами, поэтому не подходили под желаемый Арином типаж героя.

Граф Ратвих фон Сараснейн, по сути, был близок к идеалу Арина, но...

«Этот дядька слишком стар».

Арин был твердо убежден, что после тридцати лет стать героем невозможно.

Виной тому был отрывок из одной приключенческой истории, которую он прочитал давным-давно.

— После тридцати, даже если ты переночуешь в таверне, твои силы не восстановятся. Так что ты дисквалифицирован как герой!

Что касается Дариоса и Плуту, то они были бы идеальными кандидатами во всех отношениях, но эти двое изначально не рассматривались.

Какие же это герои, если они — злобные и коварные люди, охотящиеся на добродушных (?) драконов!

И вот, на глазах у Арина появился герой его мечты.

Поэтому он мог искренне ответить:

— Да, она невероятно притягательна.

— Д-да ну?

Смутившись, Сетин тоже принялся размышлять о внешности Арии.

Коротко стриженные волосы, совсем не по—женски, и самый обычный каштановый цвет.

Телосложение, как и подобает хорошо тренированному наемнику, стройное, но слишком мускулистое, да и грудь маленькая.

«Честно говоря, я не понимаю, что в ней такого привлекательного. Ну, лицо не уродливое, но...»

На самом деле, если бы она привела себя в порядок, то была бы довольно милой. Однако сейчас Сетин находился лицом к лицу с одной из самых красивых девушек(?) на континенте. Поэтому Ария не получила от него ни одного балла за внешность.

— К тому же, у нее ужасный характер.

Как и большинство мужчин того времени, Сетин был твердо убежден, что женщина должна быть кокетливой и очаровательной.

А эта Ария не то что не мила, а прямо—таки излучает мрачную и зловещую ауру!

Арин вопросительно посмотрел на него, как на ненормального.

— Что с ее характером? По-моему, отличный характер.

Какой же у нее замечательный характер!

Она хладнокровно оценивает ситуацию и действует, ни капли не волнуясь. Именно такое поведение подобает герою!

— ...По-твоему, у нее хороший характер?

Сетин опешил и взгляделся в лицо друга.

Судя по мутноватому взгляду, тот говорил серьезно.

— Тебе правда нравится эта женщина?

— Конечно, нравится. А что, Сетину не нравится?

Арин подумал:

«Какая, собственно, может быть причина не любить столь великолепного героя?»

Сетин тоже подумал:

«Вот, говорят же, что любовь зла».

Похоже, его прекрасный сосед по комнате Наконец-то становится мужчиной.

— Ладно, неважно. Нам тоже пора выдвигаться. Скоро мой выход.

Когда они добрались до арены, предыдущий поединок еще не закончился.

Ожидая своей очереди, Сетин задумался.

«Что же делать...»

Его сосед по комнате сделал неправильный выбор в своей первой любви.

«Почему он влюбился в такую девушку? Никак не могу понять».

Как бы то ни было, он не мог не поддержать друга.

«Но кто знает, что выкинет этот глупец?»

Вдруг он подойдет к ней и скажет: «Ты мне нравишься! Давай поженимся!»

Слишком неожиданно, скажете вы?

Но ведь он уже подходил к ней и спрашивал: «У тебя такой большой меч! Можно потрогать?»

Осторожность не помешает.

«В любом случае, с таким подходом его бы отвергла даже самая обычная девушка... Хотя, с его-то внешностью, как ни странно, его могут и не отвергнуть».

По крайней мере, эта Ария точно и глазом не моргнет, глядя на внешность Арина.

«Все-таки мне придется вмешаться».

Сын богатейшего Аслана, красивый, добрый... добрый ли...

«...Добрый ли он?»

Это спорный вопрос, но, как бы то ни было, у Арии нет причин отказывать такому, как Арин, даже если она — девушка—кукла.

«И все же, если оставить все как есть, есть большая вероятность, что все пойдет не так».

Во имя дружбы Сетин продолжал размышлять.

В результате, судья в третий раз повысил голос.

— Сетин Сараснейн! Сетин Сараснейн! Если ты немедленно не выйдешь, то будешь дисквалифицирован!

— А? А! Прошу прощения!

Только тогда Сетин опомнился и выскочил на арену.

«Вот черт, задумался и прослушал».

Взойдя на арену, он мельком оглянулся.

Как и ожидалось, Арин, не обращая на Сетина никакого внимания, был погружен в свои мысли.

«У него и правда специфический вкус».

Как бы то ни было, сейчас не время отвлекаться.

Сетин вытащил меч и посмотрел на противника. Им оказался угрюмый молодой человек лет двадцати пяти.

Прозвучало объявление судьи о начале поединка.

— Объявляю начало поединка между кандидатом в рыцари Сетином Сараснейном и магом Азрилом Шанайном!

Как только объявление прозвучало, Азрил направил свой магический посох и выкрикнул:

— Вперед, Магическая стрела!

Четыре магические стрелы устремились к Сетину. Они летели не так уж быстро, поэтому Сетин успел отбить их своим мечом.

— Ха!

В этот момент Азрил произнес следующее заклинание.

— Левитация!

Маг взмыл в воздух.

Магическая стрела была всего лишь отвлекающим маневром, чтобы выиграть время для левитации.

Однако Сетин оказался проворнее.

— Я так и знал!

В его левой руке уже был метательный кинжал. Кинжал взметнулся в воздух.

— А? Что?!

У Азрила не было времени на то, чтобы использовать следующее заклинание. Кинжал вонзился ему в плечо, и по телу разлилась острая боль.

Концентрация была нарушена, левитация рассеялась, и Азрил камнем рухнул на землю.

Проблема заключалась в том, что он неудачно приземлился головой.

— Уф!

Он тут же ударился головой о каменный пол и потерял сознание.

— Победа Сетина Сараснейна!

Глядя на то, как его противника уносят на носилках спустя всего десять секунд после начала поединка, Сетин горько усмехнулся.

«Хорошо, что я посмотрел бой Арина».

Пусть это и была пустая победа, но победа есть победа.

Помахав рукой зрителям, Сетин сошел с арены.

Арин все еще был в прострации.

Сетин усмехнулся, глядя на него.

— Арин, любовь прекрасна, но порой она приносит боль. Но не волнуйся, у тебя есть я, твой старший брат. Я все устрою.

— ...А? Что устроишь?

Арин, все еще обдумывающий технику фехтования Арии, выглядел совершенно озадаченным.

Сплошные победы.

Именно так можно было охарактеризовать нынешнее положение Сетина.

Он продолжал побеждать на турнире, хотя кандидаты в рыцари с трудом проходили даже первый тур.

Он унаследовал выдающийся талант к фехтованию от рода Сараснейнов, да и сам не ленился тренироваться.

Он становился все сильнее с каждым поединком, и теперь, даже будучи еще подростком, достиг уровня, с которым приходилось считаться даже опытным наемникам.

А что же делал Арин?

Да ничего особенного, просто сидел сложа руки и наблюдал за всем этим.

Когда Сетин одержал победу в финальном поединке отборочного тура, главный судья громко объявил:

— Кандидат в рыцари Сетин Сараснейн, ты прошел в финал!

Арин с завистью смотрел на Сетина, получившего билет в финал.

— Везет же некоторым...

— Завидуешь, Арин?

— Конечно! Черт! Если Сетин смог пройти в финал, то и я бы смог.

— И с чего это ты взял?

— Ты бы без меня не справился!

— Ну, если учитывать магию духов, то ты и правда сильнее меня.

— Если бы моим противником была не та женщина, я бы прошел в финал.

Только что он называл Арию своим идеалом, а теперь говорит о ней с пренебрежением. Непонятно, нравится она ему или нет, но Сетин и на этот раз нашел, чем себя успокоить.

«Он всегда был таким».

Сетин ободряюще похлопал Арина по плечу.

— Что уж теперь, такова судьба. Не расстраивайся, Арин, я буду сражаться за нас обоих!

— Звучит как издевательство!

— Естественно, я же издеваюсь.

Сетин рассмеялся и зашагал прочь.

Арин, плетущийся сзади, пробормотал проклятие:

— Чтоб этот Сетин тоже встретился с той женщиной и проиграл!

— Ха-ха-ха!

Величественная ложа, расположенная высоко под куполом Колизея.

Двое мужчин беседовали, сидя в этой ложе.

— На этом турнире, как ни удивительно, двое учеников Академии вышли в финальный тур, Ваше Величество, — произнес один из них.

Это были король Рибейда Кахернан III и капитан дворцовой стражи, сэр Ральт Джеритрейн.

— Обоим еще нет и двадцати. Похоже, у них обоих выдающиеся способности.

— Хм, подростки в финале? Такое было лишь однажды, — удивленно переспросил король.

Великий Драконоборец, Серебряный Рыцарь Дариос фон Голдбраф.

— Если в нашем королевстве появится еще один такой талант, то это будет настоящее благословение для Рибейда. Так, из какого они рода?

— Сетин Сараснейн, — сэр Джеритрейн почтительно ответил на вопрос короля, — старший сын графа Сараснейна. Несмотря на свой юный возраст — шестнадцать лет, — он обладает незаурядной силой.

— Сын героя юга, лорда Ратвиха? Как говорится, яблоко от яблони недалеко падает. А кто второй?

— Юна Чакранаки, ученик-маг из Академии Магии Шайхард.

— Чакранаки? Не припоминаю такого рода.

— Простолюдинка. Говорят, она поступил в Академию благодаря своему таланту к магии.

Кахернан III кивнул.

— А, простолюдинка, значит? Что ж, это Академия магии, все логично.

Академия Шайхард была разделена на три факультета.

Академия рыцарства, где готовили рыцарей.

Академия магии, где обучали магов.

И Академия наук для выходцев из семей ученых.

Поскольку это была страна рыцарства, самым известным факультетом, естественно, была Академия рыцарства. Услышав название «Академия Шайхард», жители Рибейда в первую очередь вспоминали именно о ней.

Поэтому Академия магии уступала ей в престиже. Порог вступления был относительно низким, и поступить туда мог даже простолудин, если обладал талантом.

— Но раз уж он прошел в финальный тур, то он явно не обделен талантом. Это хорошие новости. Наша страна и так не может похвастаться сильными магами.

Сэр Джеритрейн смущенно ответил:

— Не знаю, можно ли это назвать магией...

— Хм?

— Скоро начнется финальный тур, тогда сами все увидите.

— Что ж, посмотрим.

Тем временем, приближалось время начала финальных поединков.

Оба мужчины замолчали и перевели взгляд на арену.

Стоя на арене, где должны были проходить финальные поединки, Сетин огляделся по сторонам.

Король, знать, знать... все они собрались здесь, чтобы увидеть славного победителя.

И бесчисленная толпа, наблюдавшая за ними.

Было бы ложью сказать, что Сетин, еще совсем юный, не чувствовал давления.

«Черт, и мне придется сражаться перед этой толпой?»

А вот Арин, похоже, совсем не чувствовал никакого давления.

«Эх, хотел бы я быть на его месте. Выиграй он здесь, и сразу стал бы знаменитым».

— Арин, знаешь, иногда мне кажется, что ты какая-то важная персона.

— А? Я? Какая персона?

— Да. Как ты можешь оставаться таким спокойным, глядя на эту толпу?

— А, так ты об этом... да я...

— Есть еще что-то?

— Нет, ничего.

— ...?

Как бы то ни было, подошла очередь Сетина.

Он нервно посмотрел на своего противника, и выражение его лица стало странным.

— Арин, а ты случайно не пророк?

У Арина было такое же выражение лица.

— Похоже на то. Я ведь просто так сказал, а оно взяло и сбылось.

В центре арены, с безэмоциональным лицом, Сетина ждала женщина с каштановыми волосами.

В ее руке был гигантский меч длиной два метра и шириной более тридцати сантиметров.

— Делать нечего. Придется выложиться на полную.

Собравшись с духом, Сетин вышел на арену.

Глас главного судьи громом разнесся по всему Колизею.

— Объявляю начало поединка между кандидатом в рыцари из Академии Шайхард Сетином Сараснейном и наемницей Арией Сесхенес!

<http://tl.rulate.ru/book/109464/4366875>